 © Авторы статьи / Authors of the article

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ/AGE-RELATED PSYCHOLOGY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.3 EDN: SKDOEM

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Научная статья

Мороз Т.С.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-1930-6942;
[1] Международная полицейская академия, Тула, Российская Федерация
[1] Тульский государственный университет, Тула, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tat.moroz2009[at]yandex.ru)

Предложена: 01.06.2026; Принята: 10.11.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

В работе исследуются переживания беременных женщин студенток, которые продолжают совмещать обучение и роль будущей матери. Гипотеза исследования заключалась в следующем — тип компонента гестационной доминанты у беременных женщин студенток обусловлен уровнем семейной тревоги, согласованностью/рассогласованностью семейных ценностей, уровнем внутриличностной конфликтности, психологическим благополучием/неблагополучием. Беременные женщины студентки с оптимальным типом гестационной доминанты наиболее психологически благополучны. В исследовании приняли участие 464 человека, 232 молодые семейные пары, где женщина — беременная студентка вуза, мужчина — её муж; возраст женщин 19,2–28,5 лет, мужчины 20,7–30,8 лет; продолжительность брака до 5 лет. Отбор — случайно на базе студенческих консультационных служб городов и областей России. Психологические особенности переживания беременности у женщин студенток в молодом браке имеют особенности: в группе с гипогестогнозическим типом компонента гестационной доминанты отмечается повышенная напряженность, выявлен средний уровень внутриличностной конфликтности, рассогласованность ценностей между супругами, женщины характеризуются средним уровнем психологического благополучия, они испытывают затруднения в целеполагании из-за мотивационного конфликта «учёба — материнство». Тревожный тип компонента гестационной доминанты наиболее связан с высоким уровнем семейной тревоги и выраженной внутриличностной конфликтностью. Семейные ценности рассогласованы, женщины имеют низкий уровень психологического благополучия. Эйфорический тип компонента гестационной доминанты характеризуется низким уровнем семейной тревоги и умеренным уровнем внутриличностной конфликтности, рассогласованы семейные ценности, женщины характеризуются средним уровнем благополучия. Оптимальный тип компонента гестационной доминанты соответствует высокому уровню психологического благополучия, низким уровнем внутриличностной конфликтности, низким уровнем семейной тревоги, согласованностью семейных ценностей. Притязания мужчин выше ожиданий женщин. Мужчины готовы к участию в воспитании ребенка, готовы быть эмоциональным лидером в семье, финансово обеспечивать. При этом мужчины ожидают, что женщины должны иметь серьезные профессиональные интересы, что совпадает с притязаниями женщин. В качестве превентивных мер предлагается внедрение в образовательные профессиональные программы всех направлений подготовки на начальных курсах дисциплину по практической семейной психологии.

Ключевые слова: беременность, студенты, семейная тревога, семейные ценности, конфликтность, психологическое благополучие/неблагополучие.

SPECIFICS OF PREGNANCY EXPERIENCES AMONG WOMEN STUDYING AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Research article

Moroz T.S.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-1930-6942;
[1] International Police Academy, Tula, Russian Federation
[1] Tula State University, Tula, Russian Federation

* Corresponding author (tat.moroz2009[at]yandex.ru)

Suggested: 01.06.2026; Accepted: 10.11.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The work examines the experiences of pregnant female students who continue to balance their studies with their role as expectant mothers. The research hypothesis was as follows: the type of gestational dominance component in pregnant female students is determined by the level of family anxiety, the consistency or inconsistency of family values, the level of intrapersonal conflict, and psychological well-being or distress. Pregnant female students with the optimal type of gestational dominance are the most psychologically well-adjusted. The research involved 464 participants, including 232 young married couples where the woman was a pregnant university student and the man was her husband; the women’s ages ranged from 19.2 to 28.5 years, and the men’s from 20.7 to 30.8 years; and the duration of marriage was up to 5 years. Selection was random,

 © Авторы статьи / Authors of the article

based on student counselling services in cities and regions across Russia. The psychological characteristics of how female students in young marriages experience pregnancy have specific traits: in the group with the hypogestognosic type of the gestational dominant component, increased tension was observed, along with a moderate level of intrapersonal conflict and a mismatch of values between spouses; the women were characterised by a moderate level of psychological well-being, and they experience difficulties in goal-setting due to the motivational conflict between 'studies and motherhood'. The anxious type of the gestational dominance component is most strongly associated with a high level of family anxiety and significant intrapersonal conflict. Family values are out of alignment, and women have a low level of psychological well-being. The euphoric type of the gestational dominant component is characterised by a low level of family anxiety and a moderate level of intrapersonal conflict; family values are out of alignment, and women exhibit a moderate level of well-being. The optimal type of the gestational dominance component corresponds to a high level of psychological well-being, a low level of intrapersonal conflict, a low level of family anxiety, and consistent family values. Men's expectations exceed those of women. Men are prepared to participate in child-rearing, to act as the emotional leader within the family, and to provide financial support. At the same time, men expect women to have serious professional interests, which coincides with women's own expectations. As a preventive measure, it is suggested that a module on practical family psychology be introduced into the introductory courses of all professional training programmes across all fields of study.

Keywords: pregnancy, students, family anxiety, family values, conflict, psychological well-being/distress.

Введение

Демографическая проблема является одним из ключевых вопросов, с которыми сталкиваются современные общества. Она охватывает ряд аспектов, включая рост населения, его старение, миграцию, а также состояние здоровья и благосостояние населения. Снижение рождаемости среди молодежи приводит к старению населения. Более того, в России наблюдается снижение числа женщин активного детородного возраста, приблизительно с 20 до 34 лет, именно они составляют 80% рожениц. В России за последние десять лет значительно снизилась рождаемость. Такая тенденция может привести к демографической катастрофе. Поэтому исследование психологических особенностей переживания беременности у женщин студентов становится особенно актуальным.

Известный исследователь Э. Бадинтер в работе, посвящённой материнству в современной истории обнаружила, что универсального или необходимого материнского поведения не существует, а скорее чувства матерей сильно варьируются в зависимости от их культуры, амбиций или разочарований. Исследовательница исследует взаимосвязь между тремя основными социальными ролями женщин — матерью, женой и свободолюбивой женщиной. Она считает, что в разные эпохи одна из этих ролей является главенствующей. В отсутствие контроля над рождаемостью воспроизводство было важнейшей составляющей жизнедеятельности всех лиц женского пола и расценивалась как нормальный и ничем не примечательный аспект их семейных обязанностей [3]. Г. Г. Филиппова считает, что эмансипация женщин предполагает включение женщин в производство, в социальные отношения, а семья и материнство становятся менее важными. То, что достигается благодаря браку, становится менее важным по сравнению с собственными достижениями [20]. По мнению доктора философии Ф. Арьеса, специалиста по исторической демографии, отношение к детям эволюционировало со временем под влиянием экономических и социальных изменений. Он считал, что снижение уровня рождаемости обусловлено страхами, связанными с неопределенностью будущей жизни, нахождению своего места, стремлением к самосовершенствованию, к изменениям, раньше, чем начать уход за потомством [2].

В трудах, основанных на культурно-историческом направлении, наблюдается утрата модели материнства. Ценность материнства для женщин снижается, в то время как важность таких позиций, как самоактуализация, профессиональный рост, престиж, авторитет, возрастает. Ряд авторов считают, что особенностью современного общества является необходимость совмещать профессиональную деятельность и высшее образование. Рынок труда выдвигает все новые и более высокие требования к кадрам, что делает необходимым их совмещение, чтобы удержаться на плаву. Таким образом, возникает сильное напряжение и длительная стрессовая нагрузка [11]. А важнейшими качествами молодого человека становятся стрессоустойчивость и жизнестойкость. А.В. Махнач рассматривает жизнестойкость как ресурс, потенциал, который помогает преодолевать невзгоды. Жизнеспособность семьи рассматривается как заботливое окружение, которое помогает справляться с жизненными трудностями [15]. Огромный интерес представляется концепт психологическое благополучие, исследователи представляют эту категорию как психическое здоровье, удовлетвореность/неудовлетворённосстъ жизнью, позитивное функционирование. К. Рифф рассматривает этот вопрос в публикации «Психологическое благополучие во взрослой жизни» и включает шесть компонентов — положительное отношение к другим, личностный рост, автономия, управление окружением, цель в жизни, самопринятие [19]. Т. Мороз, В. Агапов, Т. Кучина считают, что удовлетворенность браком способствует психологическому благополучию в период средней взрослости. В работе выявлено, что женщины, находящиеся в браке наиболее психологически благополучны, чем одинокие [16]. М. Лифшиц выявила, что для психологического благополучия необходима автономия и счастье в семейной жизни [14]. Караваева Л. П., Окунева Т. В. изучали представления университетской молодежи об успешности. Было установлено, что для студентов успешность связана с семьей, богатством, профессиональной самореализацией [13]. К похожим результатам приходят нидерландские и немецкие исследователи С. Эльсас, Т. Мерле, Р. Веенховен, которые основываются на данных, взятых из всемирной базы счастья, охватывающие около 2,5 миллиона человек. Были получены данные о том, что наиболее благополучными являются полные семьи, имеющие детей, по сравнению с неполными, где есть только один родитель, но более благополучными, по сравнению с одинокими людьми, не имеющими детей [23]. При этом психологическое благополучие беременных женщин студенток изучено не достаточно. В работах Г.Г. Филлиповой анализируются переживания беременных женщин и их роль в детско-родительских отношениях [20], [21]. Г.Г. Филиппова считает, что для подготовки осознанного родительства

 © Авторы статьи / Authors of the article

необходимо выделять специальный курс по психологии материнства [22]. Трудности, с которыми сталкиваются беременные студентки и студентки-матери представлено в исследованиях зарубежных авторов — [4], [6], [7], [10]. J. Cimino, B. Duran, A. Herbage, M. Palma, and J. Roa представляют данные о ролевом конфликте между ролью, связанную с воспитанием и уходом за ребенком и ролью учащегося, который испытывают студентки-матери [7]. A. G. Castillo говорит о ежедневных трудностях, с которыми сталкивается студенческая молодежь, совмещающая материнство/отцовство с университетской действительностью, не хватки времени, снижение в успеваемости, ограничением в свободе, в финансах [6]. A. Hernández-Quirama, F. Cáceres Manrique, and J. Linares García приводят данные о материнстве в колледже. Исследователи считают, что роль матери обусловлена половой принадлежностью и связана с самопожертвованием и самоотречением. С одной стороны, студентки должны заботится о ребенке, осуществлять уход за ним ежедневно, с другой стороны, они понимают, что необходимо получить образование, чтобы в будущем претендовать на более перспективную работу, позволяющую удовлетворять финансовые потребности и для ребенка, и для семьи. При необходимости в выборе между двумя тенденциями студентки-матери делают выбор в пользу развития ребенка [10]. Концепцию вдумчивого воспитания детей в семье предложили исследователи L. M. Bedoya Cardona, and O. Herrera Rivera, которые считают, что эмоциональная близость и забота, рефлексивная коммуникация становится линией благополучия. Собственный стиль материнства/отцовства, основанный на любви и уважении — залог развития общества [4]. В связи с чем студентки-матери испытывают огромное напряжение, чтобы выполнить все задачи, которые появились с материнством. При этом все авторы отмечают, что совмещение ролей возможно с оказания внешней помощи, связанной с уходом за ребенком, с финансированием, с организацией быта [4], [6], [7], [10].

Беременность и рождение ребенка у студентки-матери, отца переводит их в следующую стадию жизненного цикла, происходят изменения в ролевом функционировании, коммуникации и адаптации к новым условиям жизни. В супружеском взаимодействии также происходят изменения — происходит либо сплочение, либо разрыв. Gallego Henao, Adriana María, проводя анализ различных концепций семьи, выделяют характеристики семьи и ее динамику [9]. Динамика связана с изменениями, которые происходят при встрече с неудачами или успехами, которые затрагивают всех членов семьи. К характеристикам динамики относят — общение, привязанность, доминирование, роли. Общение может быть открытым, при котором устанавливаются эмоциональные связи, или поверхностным, искаженным, а также через третью сторону. Семья по аналогии с индивидуальным развитием переживает стабильные или критические периоды. При стабильных периодах семья сплочена, идет обмен чувств, переживаний, понимание границ, распределение ролей. Нарушение коммуникации приводит к разобщенности. Привязанность — код к осмыслению динамики семьи. Впервые теория привязанности была предложена J. Bowlby [5]. Эмоциональная связь в семье одна из значимых характеристик в жизни человека и стимулирует личностное развитие. Доминирование/подчинение в семье обусловлено ролью. Роль один из важнейших характеристик в динамике семьи, считают Gallego Henao, Adriana María [9]. Традиционно роли обусловлены полом, в соответствии с которыми роль женщины сводилась к реализации домашних обязанностей, роль мужчины к финансовым обязательствам, что предоставляло им преимущества. Специалисты пришли к заключению, что женщины, которые балансируют между работой и семьей испытывают колоссальную психоэмоциональную нагрузку, так как мужчины отказываются выполнять другие функции.

Новый образ семьи связан с равенством женщин, динамика семьи меняется с выходом женщины в профессиональную деятельность и изменением семейных ролей.

Было установлено, что на тип психологического компонента гестационной доминанты оказывает семейное благополучие/неблагополучие [1]. Важным является вопрос на какой стадии жизненного цикла возникла беременность. J. Raphael-Leff выделяет фасилитирующий тип отношения к беременности, который характеризуется как оптимальный, беременность плановая, желание иметь ребенка обоюдное и регулирующий тип отношения к беременности, при котором женщина не хочет менять образ жизни, а после родов интересы ребенка ущемляются в пользу своих [17]. Э.К. Добряков выделяет типы психологического компонента гестационной доминанты — оптимальный близок к фасилитирующему, гипогестогнозический близок к регулирующему, эйфорический тип требует к себе повышенного внимания, много фантазий относительно родов и будущего ребенка, что не соответствует реальности, тревожный тип характеризуется переживанием неблагоприятного развития событий при случайной беременности, при беременности вне брака, при заболевании, при семейном неблагополучии [8]. При этом D. C. Reardon, J. R. Cougle изучали связь депрессии с незапланированной беременностью у американской молодежи. Было установлено, что уровень депрессии и нежелательная беременность у женщин, которые сделали аборт, и которые родили ребенка не связаны [18].

А. Зинатулина и Т. Березина отмечают, что стрессоустойчивость в раннем взрослом возрасте (20–40 лет) выше, чем в период средней взрослости (41–60 лет) у мужчин, и у женщин, которые одновременно практикуют профессиональные и учебные занятия. Вместе с тем у представительниц слабого пола, объединяющих профессию с обучением, увеличивается интенсивность биологического и психологического старения. Мужчины, которые работают и учатся параллельно, подвержены психологическому старению. Женщины адаптируются к стрессовым нагрузкам за счет физических ресурсов [11], [12]. На основе этих данных, о том, что стрессоустойчивость и процесс восстановления у женщин в период ранней взрослости значительно больше, относительно остальных возрастных этапов, можно допустить, что, баланс между учебой и воспитанием ребенка является оптимальным этапом для реализации приоритетных жизненных задач, гарантирующим психологическое благополучие на всех стадиях жизненного цикла.

Таким образом, роль семейного благополучия представляется наиболее важной. При этом сознательный отказ от продления рода у молодых людей, может рассматриваться, по мнению T. White, как один из количественных показателей склонности к суицидальному риску [24].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Следовательно, две важнейшие задачи, связанные с профессиональным становлением и созданием семьи с рождением детей, становятся одинаково приоритетными для университетской молодежи. Однако данных работ недостаточно для изучения студенческой молодежи, совмещающих материнскую роль и продолжающих обучение.

Методы и принципы исследования

Цель исследования: психологические особенности переживания беременности у женщин студенток в молодом браке. Гипотеза исследования — тип компонента гестационной доминанты у беременных женщин студенток обусловлен уровнем семейной тревоги, согласованностью/рассогласованностью семейных ценностей, уровнем внутриличностной конфликтности, психологическим благополучием/неблагополучием. Частная гипотеза — беременные женщины студентки с оптимальным типом компонента гестационной доминанты наиболее психологически благополучны.

Методология исследования — культурно-историческая теория Л.С. Выготского. В работе применялись следующие методики: с помощью опросника «Тип отношений к беременности» автор методики Добряков И.В., провели оценку, насколько правильно относится женщина к факту своей беременности. Этот опросник поможет вовремя выяснить и предотвратить нежелательные реакции женщины к факту своей беременности; с помощью методики Волковой Л. выявили семейные ценности, ролевые ожидания и притязания в студенческих семьях; с помощью методики Рифф К. «Шкала психологического благополучия» (Psychological Well Being Scale, PWB), русская адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко провели оценку психологического благополучия беременных женщин студенток; для исследования уровня внутриличностной конфликтности у женщин-студенток применяли методику А.И. Шипилова.

В исследовании приняли участие 464 человека, 232 молодые семейные пары, где женщина — беременная студентка вуза, мужчина — её муж; возраст женщин 19,2–28,5 лет, мужчины 20,7–30,8 лет; продолжительность брака до 5 лет. Отбор — случайно на базе студенческих консультационных служб и поликлиник г. Тулы, Тульской области; г. Москвы, Московской области; г. Калуги, Калужской области; г. Липецка, Липецкой области; анонимность и добровольность соблюдены.

Результаты и обсуждения

Беременные женщины студентки по результатам теста И. В. Добрякова разделились на четыре группы: оптимальный тип компонента гестационной доминанты ТКГД (группа 1) — 26,5% женщин, гипогестогнозический тип компонента гестационной доминанты ТКГД (группа 2) — 34% женщин, самая многочисленная группа, тревожный тип компонента гестационной доминанты обнаружен ТКГД у третьей группы, который составляет — 29,5% беременных женщин-студенток, эйфорический тип компонента гестационной доминанты (группа 4) — выявлен у 10% испытуемых, депрессивный тип компонента гестационной доминанты в данной выборке не выявлен.

Студентки, относящиеся к первой группе испытуемых с оптимальным типом компонента гестационной доминанты воспринимают беременность серьезно и позитивно. Взаимоотношения дружные. Студентка не прерывает начатое обучение и с удовольствием посещает курсы дородовой подготовки. Общий уровень семейной тревоги — низкий. У супругов наблюдается согласование семейных ценностей в важнейших сферах межличностного взаимодействия, таких как личностная идентификация, интимно-сексуальная, родительско-воспитательская, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая, хозяйственно-бытовая, внешняя привлекательность. Притязания мужчин выше ожиданий женщин. Мужчины готовы к участию в воспитании ребенка, готовы быть эмоциональным лидером в семье, финансово обеспечивать. При этом мужчины ожидают, что женщины должны быть внешне привлекательными, быть хорошей матерью, хорошей хозяйкой и иметь серьезные профессиональные интересы, что совпадает с притязаниями женщин.

Женщины с гипогестогнозическим типом компонента гестационной доминанты — студентки, которые продолжают сдавать экзамены, ходить на занятия, заниматься спортом, вести привычный, активный образ жизни и не готовы брать академический отпуск. Общий уровень семейной тревоги имеет склонность к высокому. Обучающиеся беременные женщины переживают усиливающейся накал из-за необходимости совмещать домашнюю работу. Женщины-студентки с гипогестогнозическим типом компонента гестационной доминанты ожидают, что мужчины примут на себя роль заботливого отца, занимающегося воспитанием ребенка, займутся организацией домашнего быта, а также будут эмоционально поддерживать в разных жизненных ситуациях. Мужчины же считают, что самой важной является родительско-воспитательская ценность семьи, и готовы брать ответственность по воспитанию ребенка, но для них является важными и семейный быт, и серьезные профессиональные потребности, и эмоционально-психотерапевтические ценности, однако они считают, что организацией семейного быта и взятие на себя роль психотерапевта должна жена. Получение же образования и становление в профессии важным является для мужчины и не важным для женщины, считают мужчины. Таким образом, напряжение у женщин усиливается из-за прикладывания избыточных жизненных сил для выполнения семейных дел, что приводит к общей семейной неудовлетворенности, которое выражается через расхождение между ожиданиями женщин по отношению к семье и реальной жизнью.

У женщин с тревожным типом компонента гестационной доминанты ярко выражен высокий уровень семейной тревоги, повышены все три показателя: напряжение, тревожность, вина. Общий уровень семейной тревоги — высокий. У женщин с тревожным типом гестационной доминанты и их мужей рассогласованны показатели семейных ценностей — в личностной идентификации с супругом, в родительско-воспитательной, эмоционально-психотерапевтической, в социальной активности, в хозяйственно-бытовой сферах. Женщины ожидают, что мужчины будут проводить время совместно, а также иметь схожие интересы; будут эмоционально поддерживать во всех начинаниях; возьмут на себя роль по финансовому обеспечению семьи; станут хорошими родителями и будут заниматься домашним хозяйством.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Семейные ценности мужчин представлены иначе: их уровень притязаний в важнейших сферах межличностного взаимодействия значительно ниже ожиданий женщин. Мужчины претендуют на личную автономию и независимость, считают, что воспитывать детей и заниматься домашним хозяйством должна женщина. Для них важным становится реализация своих профессиональных интересов. Профессиональная реализация жены не является важной для них. Для женщин же получение образования и становление в профессии остается по-прежнему значимым. Такое рассогласование в семейных ценностях усиливает уровень семейной тревоги. Страх перед изменениями в жизни женщины в связи с появлением ребенка, усиливает внутриличностный конфликт между ролями: хороший матери и хорошим специалистом, что усиливает напряжение.

Женщины с эйфорическим типом компонента гестационной доминанты воспринимают беременность преимущественно как радостное, желанное и почти исключительно положительное событие. Для них характерны эмоциональный подъём, уверенность в благополучном исходе беременности и склонность идеализировать материнство. Общий уровень семейной тревоги — низкий. Семейные ценности наиболее согласованны в интимно-сексуальной сферах, внешней привлекательности, личностной идентификации с партнером. Выявлено рассогласование в родительско-воспитательной, эмоционально-психотерапевтической, хозяйственно-бытовой сферах. Ожидания женщин относительно воспитания ребенка, эмоциональной поддержке, организации домашнего быта с партнером значительно ниже притязаний мужчин. Мужчины же ожидают, что женщина займется воспитанием потомства, будет эмоциональным лидером в семье, организует домашний быт, при этом будет следить за своим внешним видом. Ожидания мужчин относительно профессиональной реализации женщин совпадает с притязаниями женщин. То есть мужчины считают, что профессиональные интересы являются важными и для женщин, и для мужчин.

Следующим этапом исследования стало выявление уровня внутриличностной конфликтности у женщин-студенток в выделенных группах с помощью методики А.И. Шипилова. У женщин первой группы с оптимальным типом компонента гестационной доминанты выявлен низкий уровень внутриличностной конфликтности. То есть внутренние конфликты преодолеваются легко. Для беременных женщин студенток характерна целеустремлённость, решительность, адаптируемость. Самооценка высокая, характерен контроль над эмоциями, выражена ориентация на мотивацию достижения. Во второй группе испытуемых с гипогестогнозическим типом компонента гестационной доминанты выявлен средний уровень внутриличностной конфликтности. Для женщин этой группы характерна устойчивость, ответственность, возможны переживания и сомнения, умеренная тревожность, свойственна гибкость при разрешении трудных жизненных ситуаций. В третьей группе женщин с тревожным типом компонента гестационной доминанты выявлен высокий уровень внутриличностной конфликтности. Для женщин данной группы характерна сложная иерархия мотивационно-потребностной сферы, они тяжело переносят необходимость изменений, трудно адаптируются к новым условиям, обязательны и ответственны, тревожны и нерешительны. Для женщин четвертой группы с эйфорическим типом компонента гестационной доминанты выявлен умеренный уровень внутриличностной конфликтности. Это связано с преимущественно положительным отношением к беременности, высокой эмоциональной вовлечённостью в материнство и уверенностью в благополучном развитии ситуации.

Структура наиболее конфликтной области внутреннего мира у беременных женщин-студенток стала комбинация неадекватной самооценки, сомнения в компетентности как матери и как студентки; проблемные должествования — внутренние представления о том, «что должна делать мать/жена»; мотивационные противоречия — цели «учёба/карьера» или «материнство/семья». Наиболее выражен данный конфликт у представительниц третьей группы — у женщин с тревожным типом компонента гестационной доминанты. Эта триада: самооценка-долженствование-мотивация формирует наибольшую напряжённость и предрасполагает к повышенной семейной тревоге и ролевым конфликтам.

С помощью К. Рифф — «Шкала психологического благополучия» в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко исследовали психологическое благополучие у беременных женщин студенток в трех представленных группах.

У первой группы беременных женщин-студенток с оптимальным типом гестационной доминанты выявлен высокий уровень психологического благополучия. Женщины характеризуется более высоким уровнем доверия и открытости в межличностных отношениях, стремится к близким отношениям. Они самостоятельны в принятиях решений и регулировании своих действий, контролируют собственное поведение, эффективно используют появляющиеся возможности для реализации своих целей, открыты новому опыту, готовы к изменениям и новым достижениям. Женщины имеют жизненную цель и направленность, позитивно относятся к себе, знают свои достоинства и недостатки.

Вторая группа беременных женщин-студенток с гипогестогнозическим типом компонента гестационной доминанты характеризуется средним уровнем психологического благополучия. Для женщин характерен средний уровень открытости в межличностных отношениях, зависимость от мнения окружающих, они используют представляющиеся возможности в своих целях, испытывают затруднения в целеполагании из-за мотивационного конфликта «учёба — материнство», испытывают обеспокоенность личностными особенностями, не хотят быть тем, кем являются.

У третьей группы беременных женщин-студенток с тревожным типом компонента гестационной доминанты выявлен низкий уровень психологического благополучия. Женщины закрыты, не идут на компромиссы, связи с другими даются с трудом. В принятии решений полагаются на других. Женщины с тревожным типом гестационной доминанты демонстрируют пониженное чувство автономии и независимости, что сочетается с повышенной зависимостью от внешней оценки и ростом конфликтов должествования, ощущение способности контролировать жизненные обстоятельства заметно ниже чем в двух других группах, что усиливает адаптационные трудности при совмещении учёбы и беременности, выявлено меньшее ощущение развития и перспектив, что усиливает мотивационные конфликты и нереализованные желания. У беременных женщин данной группы наблюдается потеря

 © Авторы статьи / Authors of the article

смысла и еще более выражены затруднения в целеполагании, что связано с мотивационным конфликтом «учёба — материнство». Выявлено низкое самопринятие, что соответствует высокому уровню конфликта самооценки и предрасполагает к повышенной тревоге и сомнениям.

У беременных женщин-студенток с эйфорическим типом компонента гестационной доминанты ожидается преимущественно средний уровень психологического благополучия. Для данной группы характерны положительное самопринятие, оптимистичное восприятие беременности, наличие жизненных целей и позитивных ожиданий относительно будущего материнства. Беременность рассматривается как значимый этап личностного роста и реализации семейных ценностей. Наиболее высокие показатели получены по шкалам «положительные отношения с другими», «личностный рост», «цели в жизни» и «самопринятие». Показатели «автономии» и «управления средой» имеют среднюю выраженность, поскольку студентки сталкиваются с необходимостью совмещать учебную деятельность, беременность и подготовку к материнству. В целом психологическое благополучие данной группы определяется позитивным эмоциональным состоянием, уверенностью в будущем и относительно гармоничным принятием беременности.

Заключение

Психологические особенности переживания беременности у женщин студенток в молодом браке имеют особенности: у группы беременных женщин-студенток с оптимальным типом гестационной доминанты выявлен высокий уровень психологического благополучия. Женщины готовы к изменениям и новым достижениям. Они имеют жизненную цель и направленность, позитивно относятся к себе, знают свои достоинства и недостатки. У женщин выявлен низкий уровень внутриличностной конфликтности. Для беременных женщин студенток характерна целеустремлённость, адаптируемость, самооценка высокая, выражена ориентация на мотивацию достижения, семейные ценности согласованны. Притязания мужчин выше ожиданий женщин. Мужчины готовы к участию в воспитании ребенка, готовы быть эмоциональным лидером в семье, финансово обеспечивать. При этом мужчины ожидают, что женщины должны иметь серьезные профессиональные интересы, что совпадает с притязаниями женщин.

В группе с гипогестогнозическим типом компонента гестационной доминанты отмечается повышенная напряженность, выявлен средний уровень внутриличностной конфликтности, рассогласованность ценностей между супругами, что усугубляет адаптацию к беременности. Притязания мужчин ниже ожиданий женщин. Они готовы принять участие по воспитанию ребенка, выполнению хозяйственных функций, но ниже ожиданий женщины. Получение же образования и становление в профессии важным является для мужчины и не важным для женщины, считают мужчины, что приводит к общей семейной неудовлетворенности, которое выражается через расхождение между ожиданиями женщин по отношению к семье и реальной жизнью. Гипогестогнозический тип компонента гестационной доминанты характеризуется средним уровнем психологического благополучия, женщины испытывают затруднения в целеполагании из-за мотивационного конфликта «учёба — материнство», испытывают обеспокоенность личностными особенностями, не хотят быть тем, кем являются.

Тревожный тип компонента гестационной доминанты наиболее связан с высоким уровнем семейной тревоги и выраженной внутриличностной конфликтностью. Наиболее конфликтная структура внутреннего мира у тревожного типа компонента гестационной доминанты включает мотивационные сомнения, жёсткие должествования и неадекватную самооценку, они тяжело переносят необходимость изменений, трудно адаптируются к новым условиям, обязательны и ответственны, тревожны и нерешительны. Семейные ценности рассогласованны. Притязания мужчин в важнейших сферах межличностного взаимодействия значительно ниже ожиданий женщин. Мужчины претендуют на личную автономию и независимость, считают, что воспитывать детей и заниматься домашним хозяйством должна женщина. Для них важным становится реализация своих профессиональных интересов. Профессиональная реализация жены не является важной для них. Для женщин же получение образования и становление в профессии остается по-прежнему значимым. Такое рассогласование в семейных ценностях усиливает уровень семейной тревоги. Беременные женщины-студентки с тревожным типом гестационной доминанты имеют низкий уровень психологического благополучия. У беременных женщин данной группы наблюдается потеря смысла и еще более выражены затруднения в целеполагании, что связано с мотивационным конфликтом «учёба — материнство». Выявлено низкое самопринятие, что соответствует высокому уровню конфликта самооценки и предрасполагает к повышенной тревоге и сомнениям.

Эйфорический тип компонента гестационной доминанты характеризуется низким уровнем семейной тревоги и умеренным уровнем внутриличностной конфликтности. Притязания женщин-студенток с эйфорическим типом компонента гестационной доминанты являются высокими, что согласуется с высокими ожиданиями мужчин, однако ожидания женщин не согласуются с притязаниями мужчин. У женщин наблюдается высокий уровень ожиданий в родительско-воспитательной сфере, в эмоционально-психотерапевтической сфере, в хозяйственно-бытовой, в социальной активности. Притязания мужчин в таких сферах межличностного взаимодействия как родительско-воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоционально-психотерапевтическая, значительно ниже ожиданий женщин, что приводит к ролевой неадекватности женщин. Выявлен повышенный уровень показателей ролевого конфликта, обусловленного, необходимостью совмещения учебной деятельности, материнства и семейных обязанностей. То есть, женщины идеализируют семейные взаимоотношения и ожидают от мужчин значительно большего вклада в реализацию семейных функций и недооценивают свои возможности в совмещении ролей идеальной матери и хорошего профессионала. Беременные женщины-студентки с эйфорическим типом компонента гестационной доминанты имеют средний уровень психологического благополучия, так как они сталкиваются с необходимостью совмещать учебную деятельность, и подготовку к материнству. Это связано с преимущественно положительным отношением к беременности, высокой эмоциональной вовлечённостью в материнство и уверенностью в

 © Авторы статьи / Authors of the article

благополучном развитии ситуации, однако сочетается с идеализацией материнства и недостаточной готовностью к реальным трудностям периода беременности и ухода за ребёнком.

Таким образом, тип компонента гестационной доминанты у беременных женщин студенток обусловлен уровнем семейной тревоги, согласованностью/рассогласованностью семейных ценностей, уровнем внутриличностной конфликтности, психологическим благополучием/неблагополучием. Беременные женщины студентки с оптимальным типом компонента гестационной доминанты наиболее психологически благополучны. Внедрение программ психологического сопровождения в вузах и медицинских службах, направленных на снижение тревоги, повышение ролевой согласованности и развитие навыков совмещения учёбы и материнства, повышение психологического благополучия (развитие самопринятия, смысла жизни, автономии и навыков управления окружением) поможет в снижении семейной тревоги и коррекции ролевых несовпадений у беременных студенток. В качестве превентивных мер предлагается внедрение в образовательные программы всех направлений подготовки на начальных курсах дисциплину по практической семейной психологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ailamazyan E.K. Demographic situation and development of perinatal psychology in Russia today / E.K. Ailamazyan, I.V. Dobryakov // Journal of Obstetrics and Women's Diseases. — 2013. — Vol. 62. — № 1. — P. 10–15. — DOI: 10.17816/JOWD62110-15.

2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Ф. Арьес; пер. с фр. яз. Я.Ю. Старцева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 415 с.

3. Бадинтер Э. Материнская любовь: миф и реальность / Э. Бадинтер. — Нью-Йорк: Macmillan, 1981. — 360 с.

4. Bedoya Cardona L.M. Prácticas de crianza reflexiva en familias contemporáneas / L.M. Bedoya Cardona, O. Herrera Rivera // Revista Virtual Universidad Católica del Norte. — 2025. — № (76). — P. 59–91. — DOI: 10.35575/rvucn.n76a4.

5. Bowlby J. Attachment / J. Bowlby. — Harmondsworth: Pelican, 1971.

6. Castillo A.G. The social practice of motherhood and fatherhood in young upper-level students: an approach to the problems of everyday faced during academic life / A.G. Castillo // Studies on Contemporary culture. — 2015. — № 21 (2). — P. 103–123.

7. Cimino J. Be a parent and college student at the University of Santiago of Chile: an exploratory study about the implications of psychosocial in the clash of both roles / J. Cimino, B. Duran, A. Herbage [et al.] // Journal of Qualitative Studies USACH. — 2014. — № 1 (1). — P. 23–39.

8. Добряков И.В. Типология гестационной доминанты / И.В. Добряков // Ребёнок в современном мире: тезисы докладов 3-й международной конференции. — Санкт-Петербург: ЮНЕСКО, МО России, 2006. — С. 21–22.

9. Gallego Henao A.M. Critical recovery of the concepts of family, family dynamics and their characteristics / A.M. Gallego Henao // Virtual Journal of the Catholic University of the North. — 2012. — № 35. — P. 326–345.

10. Hernández-Quirama A. Motherhood in the university: postponement of staff development to ageing / A. Hernández-Quirama, F. Cáceres Manrique, J. and Linares García // Revista Virtual Universidad Católica del Norte. — 2019. — № 58. — P. 41–57. — DOI: 10.35575/rvucn.n58a2.

11. Зинатуллина А.М. Физическое и психологическое здоровье студентов магистратуры в России / А.М. Зинатуллина, Т.Н. Березина // Ананьевские чтения — 2021: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19-22 октября 2021 года / Под общ. ред. А.В. Шаболтас; отв. ред. В.И. Прусаков. — Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2021. — С. 486–487.

12. Зинатуллина А.М. Влияние обучения на биопсихологический возраст в различных возрастных группах / А.М. Зинатуллина // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: коллективная монография / Под ред. Т.Н. Березиной. — Москва, 2019. — С. 46–56.

13. Караваева Л.П. Успешный человек в представлении современных студентов / Л.П. Караваева, Т.В. Окунева // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / Под ред. Е.Б. Перелыгина, О.Ю. Зотова, А.В. Дроздова [и др.]. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. — С. 106–116. — DOI: 10.35853/ LAU.WS.2019.SP11.

14. Лифшиц М.В. Ценностные особенности психологического благополучия личности / М.В. Лифшиц // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / Под ред. Е.Б. Перелыгина, О.Ю. Зотова, А.В. Дроздова [и др.]. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. — С. 54–61. — DOI: 10.35853/ LAU.WS.2019.SP05.

15. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма / А.В. Махнач. — Москва: Институт психологии РАН, 2016 — 459 с.

16. Мороз Т.С. Особенности психологического благополучия личности в ситуации неопределенности / Т.С. Мороз, В.С. Агапов, Т.И. Кучина // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр.

 © Авторы статьи / Authors of the article

X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / Под ред. Е.Б. Перелыгина, О.Ю. Зотова, А.В. Дроздова [и др.]. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. — С. 72–80. — DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP07.

17. Raphael-Leff J. Pregnancy. The Inside Story / J. Raphael-Leff. — London: Karnak, 2001.

18. Reardon D.C. Depression and unintended pregnancy in the National Longitudinal Survey of Youth: a cohort study / D.C. Reardon, J.R. Cougle // BMJ. — 2002. — Vol. 324. — № 7330.

19. Ryff C.D. Happiness Is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well Being / C.D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. — 1989. — Vol. 57. — № 6. — P. 1069–1081.

20. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход / Г.Г. Филиппова // Психол. журн. — 2004. — Т. 20. — № 5. — С. 81–88.

21. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез / Г.Г. Филиппова. — Москва: Жизнь и мысль, 2008. — С. 22–36.

22. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г.Г. Филиппова. — Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. — 240 с.

23. Elsas S. Happiness and Single Parenthood: A Literature Review Using an Online Findings Archive / S. Elsas [et al.] // J Happiness Stud. — 2026. — Vol. 27. — № 65 (2026). — DOI: 10.1007/s10902-026-01030-6.

24. White T. Working with suicidal individuals. A guide to providing understanding, assessment and support / T. White. — London; Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 2011. — 271.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ailamazyan E.K. Demographic situation and development of perinatal psychology in Russia today / E.K. Ailamazyan, I.V. Dobryakov // Journal of Obstetrics and Women's Diseases. — 2013. — Vol. 62. — № 1. — P. 10–15. — DOI: 10.17816/JOWD62110-15.

2. Ariès F. Rebenok i semeinaya zhizn pri starom poryadke [The Child and Family Life under the Old Order] / F. Ariès; translated from the French by Ya. Yu. Starcev. — Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 1999. — 415 p. [in Russian]

3. Badinter E. Materinskaya lyubov: mif i realnost [Maternal Love: Myth and Reality] / E. Badinter. — New York: Macmillan, 1981. — 360 p. [in Russian]

4. Bedoya Cardona L.M. Prácticas de crianza reflexiva en familias contemporáneas [Reflective Parenting Practices in Contemporary Families] / L.M. Bedoya Cardona, O. Herrera Rivera // Revista Virtual Universidad Católica del Norte. — 2025. — № (76). — P. 59–91. — DOI: 10.35575/rvucn.n76a4. [in Spanish]

5. Bowlby J. Attachment / J. Bowlby. — Harmondsworth: Pelican, 1971.

6. Castillo A.G. The social practice of motherhood and fatherhood in young upper-level students: an approach to the problems of everyday faced during academic life / A.G. Castillo // Studies on Contemporary culture. — 2015. — № 21 (2). — P. 103–123.

7. Cimino J. Be a parent and college student at the University of Santiago of Chile: an exploratory study about the implications of psychosocial in the clash of both roles / J. Cimino, B. Duran, A. Herbage [et al.] // Journal of Qualitative Studies USACH. — 2014. — № 1 (1). — P. 23–39.

8. Dobryakov I.V. Tipologiya gestatsionnoi dominanti [A Typology of the Gestational Dominant] / I.V. Dobryakov // Rebyonok v sovremennom mire: tezisi dokladov 3-i mezhdunarodnoi konferentsii [The Child in the Modern World: Abstracts of Papers from the 3rd International Conference]. — St Petersburg: UNESCO, Ministry of Education of the Russian Federation, 2006. — P. 21–22. [in Russian]

9. Gallego Henao A.M. Critical recovery of the concepts of family, family dynamics and their characteristics / A.M. Gallego Henao // Virtual Journal of the Catholic University of the North. — 2012. — № 35. — P. 326–345.

10. Hernández-Quirama A. Motherhood in the university: postponement of staff development to ageing / A. Hernández-Quirama, F. Cáceres Manrique, J. and Linares García // Revista Virtual Universidad Católica del Norte. — 2019. — № 58. — P. 41–57. — DOI: 10.35575/rvucn.n58a2.

11. Zinatullina A.M. Fizicheskoe i psikhologicheskoe zdorove studentov magistraturi v Rossii [The Physical and Psychological Health of Master's Students in Russia] / A.M. Zinatullina, T.N. Berezina // Ananevskie chteniya — 2021: Materiali mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 19-22 oktyabrya 2021 goda [Ananyev Readings — 2021: Proceedings of the International Scientific Conference, St Petersburg, 19–22 October 2021] / General editor: A.V. Shaboltas; Editor-in-chief: V.I. Prusakov. — St Petersburg: Skifiya-Print, 2021. — P. 486–487. [in Russian]

12. Zinatullina A.M. Vliyanie obucheniya na biopsikhologicheskii vozrast v razlichnikh vozrastnikh gruppakh [The Effect of Training on Biopsychological Age in Different Age Groups] / A.M. Zinatullina // Biopsikhologicheskii vozrast professionalov: rezultati i perspektivi issledovanii: kollektivnaya monografiya [The Biopsychological Age of Professionals: Research Findings and Prospects: a collective monograph] / Ed. by T.N. Berezina. — Moscow, 2019. — P. 46–56. [in Russian]

13. Karavaeva L.P. Uspeshnii chelovek v predstavlenii sovremennikh studentov [The Concept of a Successful Person in the Eyes of Contemporary Students] / L.P. Karavaeva, T.V. Okuneva // Blagopoluchie i bezopasnost v usloviyakh sotsialnikh transformatsii : sb. nauch. tr. X Mezhdunar. simpoziuma (g. Yekaterinburg, 9–10 iyulya 2019 g.) [Well-being and Safety in the Context of Social Transformations: Proceedings of the 10th International Symposium (Yekaterinburg, 9–10 July 2019)] / Edited by E.B. Perelygin, O.Yu. Zotov, A.V. Drozdov [et al.]. — Yekaterinburg: University of the Humanities, 2019. — P. 106–116. — DOI: 10.35853/ LAU.WS.2019.SP11. [in Russian]

14. Lifshits M.V. Tsennostnie osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [Value-related aspects of psychological well-being] / M.V. Lifshits // Blagopoluchie i bezopasnost v usloviyakh sotsialnikh transformatsii : sb. nauch. tr. X Mezhdunar. simpoziuma (g. Yekaterinburg, 9–10 iyulya 2019 g.) [Well-being and Safety in the Context of Social

 © Авторы статьи / Authors of the article

Transformations: Proceedings of the 10th International Symposium (Yekaterinburg, 9–10 July 2019)] / Edited by E.B. Perelygin, O.Yu. Zotov, A.V. Drozdov [et al.]. — Yekaterinburg: University of the Humanities, 2019. — P. 54–61. — DOI: 10.35853/ LAU.WS.2019.SP05. [in Russian]

15. Makhnach A.V. Zhiznesposobnost cheloveka i semi: sotsialno-psikhologicheskaya paradigma [Human and Family Well-being: A Socio-Psychological Paradigm] / A.V. Makhnach. — Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2016 — 459 p. [in Russian]

16. Moroz T.S. Osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti v situatsii neopredelennosti [Specifics of an Individual's Psychological Well-being in Situations of Uncertainty] / T.S. Moroz, V.S. Agapov, T.I. Kuchina // Blagopoluchie i bezopasnost v usloviyakh sotsialnikh transformatsii : sb. nauch. tr. X Mezhdunar. simpoziuma (g. Yekaterinburg, 9–10 iyulya 2019 g.) [Well-being and Security in the Context of Social Transformations: Proceedings of the 10th International Symposium (Yekaterinburg, 9–10 July 2019)] / Edited by E.B. Perelygin, O.Yu. Zotov, A.V. Drozdov [et al.]. — Yekaterinburg: University of the Humanities, 2019. — P. 72–80. — DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP07. [in Russian]

17. Raphael-Leff J. Pregnancy. The Inside Story / J. Raphael-Leff. — London: Karnak, 2001.

18. Reardon D.C. Depression and unintended pregnancy in the National Longitudinal Survey of Youth: a cohort study / D.C. Reardon, J.R. Cougle // BMJ. — 2002. — Vol. 324. — № 7330.

19. Ryff C.D. Happiness Is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well Being / C.D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. — 1989. — Vol. 57. — № 6. — P. 1069–1081.

20. Filippova G.G. Materinstvo: sravnitelno-psikhologicheskii podkhod [Motherhood: A Comparative Psychological Approach] / G.G. Filippova // Psikhol. zhurn. [Journal of Psychology] — 2004. — Vol. 20. — № 5. — P. 81–88. [in Russian]

21. Filippova G.G. Psikhologiya materinstva i rannii ontogenez [The Psychology of Motherhood and Early Ontogenesis] / G.G. Filippova. — Moscow: Zhizn i misl, 2008. — P. 22–36. [in Russian]

22. Filippova G.G. Psikhologiya materinstva: Uchebnoe posobie [The Psychology of Motherhood: A Study Guide] / G.G. Filippova. — Moscow: Institute of Psychotherapy Publishing House, 2002. — 240 p. [in Russian]

23. Elsas S. Happiness and Single Parenthood: A Literature Review Using an Online Findings Archive / S. Elsas [et al.] // J Happiness Stud. — 2026. — Vol. 27. — № 65 (2026). — DOI: 10.1007/s10902-026-01030-6.

24. White T. Working with suicidal individuals. A guide to providing understanding, assessment and support / T. White. — London; Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 2011. — 271.